

Гарри, молча, последовал за взволнованным профессором зелий в кабинет директора. Пожилой волшебник, встретив их, удивленно поднял брови. — И чем же я обязан этому визиту? — произнес директор, скрестив руки на груди. — Директор, этот мальчишка-идиот угрожал мне. Я требую его исключения, — выпалил Снейп, не давая Гарри и слова вставить. — Мистер Старк? — директор вопросительно посмотрел на профессора. — Профессор Снейп оскорблял и унижал меня без всякой причины, — начал Гарри, его голос был спокоен, но в нем звучала сталь. — Он начал урок с того, что снял с Рейвенкло два балла, когда я сказал ему, что моя фамилия больше не Поттер, и настаивал на том, чтобы называть меня Поттером все оставшееся время. Он без всякой причины уничтожил мой датапад, назвав его, цитирую, "грязной маггловской игрушкой", и снял с Рейвенкло 50 баллов. Сообщив профессору Снейпу, что я буду выставять ему счет за умышленное уничтожение моей собственности, я собрал свои вещи, чтобы покинуть эту оскорбительную обстановку. Когда я повернулся к нему спиной, этот трус, работающий на вас, выхватил свою палочку и начал наносить мне удары в спину, что привело к срабатыванию защитных протоколов моего технического костюма. После того, как я объяснил ему, какой вред может нанести и нанесет ему моя техника, он отпустил класс и проводил меня сюда. — Мальчишка - лжец, директор, — прошипел Снейп, его лицо исказила гримаса ярости. — Почему-то я подумал, что бессовестный трус может попытаться использовать гамбит "мальчик лжет", — Гарри усмехнулся, — поэтому у меня есть записи, которые мой техкостюм сделал для вас, директор. Техкостюм. Время отображения в классе зелий. Аудио- и визуальное сопровождение. Одно из щупалец вытянулось из мантии Гарри, и голограмма проецировалась на стол директора. Запись шла с того момента, как Гарри вошел в класс, и до того, как он покинул его вслед за Снейпом. Когда запись закончила воспроизводиться, Гарри обратился к паре молчаливых взрослых. — Директор, теперь, когда мы убедились, что этот человек лжец и трус, я отказываюсь от его наказаний. По какой-то причине он имеет на меня зуб. Если мой отказ от его наказаний неприемлем, я уйду. Помните, директор, вы пришли ко мне с предложением исполнить мою судьбу, приехав в Хогвартс. Если ваша судьба заключается в том, чтобы разобраться с этим трусливым хулиганом, то я оставляю вас в покое. Профессор Снейп, уничтоженный вами датапад вполне допустим в соответствии с правилами школы. Я специально спросил у директора, могу ли я пользоваться таким устройством для ведения записей, прежде чем согласился занять здесь место. — Вообще-то, Гарри, когда я это говорил, я и понятия не имел, что ваше устройство будет работать, — пробормотал директор, неловко кашляя. — А, значит, твоя маленькая шутка для магглов? — Гарри ухмыльнулся. — Полагаю, шутка на вашей совести. Датапад был одним из 12, выпущенных ограниченным тиражом. Стоимость каждого устройства превышала 128 000 долларов. По пятничному курсу к фунту и фунту к галлеону, я считаю, что вы должны мне 14 220 галлеонов. Разумеется, я подготовлю счет-фактуру на вашу "покупку". Я даю вам время до конца месяца, чтобы возместить ущерб. Если вы этого не сделаете, я свяжусь с адвокатом, и мы выясним, верят ли британские магические суды в концепцию "штрафных санкций". Директор, я также требую, чтобы баллы, снятые этим человеком с Рейвенкло, были возвращены. Если он останется работать здесь, несмотря на очевидные недостатки его морали и характера, я потребую публичных извинений в Большом зале за ужином, а также публичного обещания не лезть ко мне в душу. — Вы считаете уместным, чтобы студент диктовал условия мистеру Старку? — директор попытался вернуть контроль над ситуацией. — Нет, не считаю, директор, — Гарри ответил спокойно. — Я оставляю за вами право диктовать условия. Я просто изложил условия, на которых я готов остаться здесь. — А как же ваше наказание за угрозы учителю, мистер Старк? — директор был настроен решительно. Гарри улыбнулся. — Я с радостью приму это наказание, как только профессор Снейп будет арестован за попытку нападения с применением смертоносного оружия. Если школа не заинтересована в справедливости, то, возможно, Авроры заинтересованы в этом. Кроме того, вы знаете, что он носит протеанские чары на левой руке? Разве это не метка террористической группы, которую, по мнению людей, я обезглавил в младенчестве? — Да, я знаю об этой метке. Могу спросить, откуда вы о ней знаете? — директор

был явно заинтригован.— Мой техник чувствителен к магии, особенно к магии тех, кто проявляет по отношению ко мне враждебные намерения. Например, знаете ли вы, что у профессора Квиррелла под тюрбаном находится какая-то сущность? — Гарри не сводил глаз с директора.— Нет, я этого не знал.— Я не люблю, когда ко мне применяют легилименцию, — Гарри сделал паузу, наблюдая за реакцией директора. — Профессор Снейп пробовал, что бы там ни было под тюрбаном Квиррелла, оно пробовало, и вы пробуете прямо сейчас, директор. Госпожа Харкнесс показала мне несколько довольно неприятных защитных чар от магии разума. Людей, на которых эти чары действуют, можно легко определить по тому, как они лежат на земле и кричат, царапая себе глаза. Как я уже сказал, очень неприятно. Что-нибудь еще, директор?— Нет, мистер Старк, вы можете идти, — директор, с трудом сглотнув, отпустил Гарри.— Спасибо, директор. Всего доброго, профессор Снейп, я принесу вам счет, — Гарри, с холодной вежливостью, кивнул Снейпу и направился к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/94861/3188694>